

ЦИКЛ ПОПУЛЯРНЫХ ЛЕКЦИЙ О ВЫДАЮЩИХСЯ ПОЛИТИКАХ

Марина АРЗАКАНЯН

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

ЖАК ШАБАН-ДЕЛЬМАС — СЫН ФРАНЦИИ

Лекция 1

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ; ВОЙНА, НАЧАЛО КАРЬЕРЫ ПОЛИТИКА, ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ДЕ ГОЛЛЕМ

Лекция прочитана в рамках проекта (№ 20–18–00286)

*«Личность в истории европейских обществ: политические стратегии,
культурные ценности и реновации», поддержанного РФФ*

7 марта 1915 г. в Париже в семье Пьера и Жоржет Дельмас появился на свет первый ребенок. Это был мальчик. Его назвали Жаком. Много лет спустя он писал, что одним из его первых воспоминаний был грохот от бомбежек Парижа в конце Первой мировой войны. Отец ребенка работал инженером в частной промышленной фирме, мать занималась сыном. Она воспитывала его в духе патриотизма и часто повторяла: «Запомни навсегда, что твоя мама — это я, а твоя мать — это Франция». В детстве Жак был очень болезненным мальчиком. Он быстро подхватывал буквально все существующие микробы и бактерии. Врачи рекомендовали матери держать ребенка как можно больше в сельской местности. В 1923 г. появилась на свет сестра Жака Николь. Но через три года после ее рождения родители расстались. Жак тяжело переживал их развод. В 1928 г. мать вторично вышла замуж за владельца мебельной фабрики Мориса Лежандра. Отчим хорошо относился к детям жены и, по словам Жака, много времени уделял их воспитанию.

В том же 1928 г. будущего политика определяют на учебу в лицей-интернат Лаканаль в городке Со под Парижем. Он учится по будним дням, а выходные проводит вместе с родителями. Жак отмечал, что

любил ходить в театр или в кино, много читал — Дюма, Стендаля, Гюго. Но его настоящей страстью был спорт. Он занялся им, чтобы поправить свое здоровье, стать закаленным и сильным. Сначала Жак много ездил на велосипеде и играл в футбол, а потом серьезно увлекся теннисом и регби. Постепенно он превратился почти в профессионального спортсмена и впоследствии принимал участие в национальных турнирах.

В 1933 г. Жак заканчивает учебу в лицее, успешно сдает экзамены на бакалавра и начинает трудовую деятельность. Он устраивается на работу в близкое к радикализму издание «Экономическая и финансовая информация» и пишет туда аналитические статьи. Одновременно Жак продолжает свое образование. Он учится на факультете права Парижского университета и в Свободной школе политических наук. В 1938 г. и там и там Жак получает дипломы по политической экономии и общественному праву. В свои 23 года он был очень хорош собой, с тонкими правильными чертами лица, чувственным ртом, зачесанными назад волосами, прекрасного спортивного телосложения. Обворожительный Жак пользовался огромным успехом у женщин и отвечал им взаимностью. Ну просто Дон Жуан. Таким он и останется почти до старости.

Сразу по окончании учебы Жак был призван в армию в качестве офицера запаса и в августе 1939 г., прямо в канун Второй мировой войны, пройдя подготовку в известной военной школе Сен-Сир, выпустился оттуда в звании майора. До войны политика его не интересовала. Жак всецело доверял французскому правительству, не испытывал чувства тревоги и не понимал, что опасность так близка. Он жил сегодняшним днем. На теннисном корте Жак познакомился с Одиль Амелен, дочерью владельца газеты «Принципиальность», и в апреле 1939 г. женился на ней. Сразу после начала войны в сентябре его мобилизовали и отправили в полк альпийских стрелков на границу

с Италией. Во время «странной войны», когда военные действия еще не велись, в феврале 1940 г. у Жака и Одиль родилась дочка Клотильда. Вскоре события приобрели роковой оборот.

В мае 1940 г. армия Рейха обрушила на Францию всю свою мощь. Французские войска спешно отступали. В июне правительство Франции возглавил маршал Петен, сторонник прекращения войны. 22 июня он заключил перемирие с Германией, а 24-го с Италией. Жак Дельмас даже не успел принять участие в военных действиях. Он с семьей находился в Ницце, категорически не принял перемирия, но не понимал, что же ему теперь делать. В начале августа от своего соседа Жак узнал, что некий французский генерал де Голль, оказавшийся в Великобритании, выступает по лондонскому радио, призывает продолжать борьбу и присоединяться к нему. После этого Жак принял твердое решение о том, что так или иначе будет сопротивляться врагу, оккупировавшему его родину. Он писал в своих мемуарах: «Я не принял поражения, радио Лондона утвердило мое желание действовать. Никаких споров с собственной совестью у меня не было. Я понял, что должен делать то, что в моих силах. То, что еще оставалось во мне незавершенным, выковалось из-за всеобщего страдания. И я понял, что сейчас главное. Я не могу сказать, что я стал мужчиной: для этого нужно прожить жизнь. Но последняя пелена юности упала с моих глаз... Этот одинокий голос, звучащий, когда над Ниццей спускались сумерки, определил мой выбор. Лондон стал для меня полюсом притяжения, а де Голль — символом надежды. Магнетизм этого человека заставлял дрожать на расстоянии».

В августе 1940 г. большая часть Франции, включая Париж, была оккупирована немцами. Ее стали называть северной зоной. Маршалу Петену было разрешено создать в так называемой свободной (южной) зоне свое (разумеется, марионеточное, пронацистское) правительство, обосновавшееся в курортном городке Виши. Обе палаты французского парламента были распущены. Петену принадлежала вся полнота власти.

Официально он именовался главой государства. Жак сам себе задавал вопрос, как он должен действовать, с кем связываться? Сначала он из Ниццы приехал в Париж, где решил разыскать одного из своих командиров по Сен-Сиру полковника Груссара. Жак знал его как твердого противника перемирия. Ему сказали, что Груссар теперь находится в Виши. И Дельмас поехал туда и встретился с ним. Он прямо спросил полковника, как ему добраться до Лондона. Но тот ответил, что этого делать не следует, потому что быть полезным можно и здесь, на территории Франции. Груссар направил Жака к полковнику Ортё, который уже основал одну из подпольных ячеек. Дельмас связался с ним в декабре 1940 г. и таким образом стал одним из первых участников Сопrotивления. Правда в начале 1941 г. сеть Ортё была разгромлена нацистами. Тогда Жак вступил в другое подпольное образование — Гражданскую и военную организацию.

В апреле 1941 г. в семье Дельмаса родился второй ребенок — мальчик Кристиан. Жак заботился о своей семье. Его жена и дети жили в каком-нибудь небольшом сельском местечке или с родителями жены, или с его родителями. Он же сам лишь иногда навещался к ним. Жак занимался сбором и передачей по разным каналам в Лондон экономической информации. С лета 1941 г. он начал работать по контракту в министерстве промышленной продукции. Оно стало для него одновременно и источником сведений и прикрытием. В мае 1942 г. после разоблачения и рассеивания и новой ячейки, в которой он состоял, Жак вступил в непосредственный контакт с представителями основанной де Голлем в Лондоне «Свободной Франции», работающими в голлистской разведке на территории Франции — Центральном бюро осведомления и действия (БСРА).

В 1943 г. Жак успешно проходит конкурс на замещение вакантной должности в министерстве финансов. Это дает ему еще более надежное прикрытия, чем прежде. Он — на виду, бывает в ресторанах, у него —

широкий круг общения. Вместе с тем его подпольная деятельность расширяется. Жак под псевдонимом Шабан становится одной из известных фигур. В 1943 г. он стоит у истоков создания Комитета по финансированию внутреннего Сопротивления. Во второй половине того же года Шабан занимает один из ключевых постов так называемой Военной делегации, зависимой от созданного в Алжире Французского комитета национального освобождения (ФКНО). Жак все время подвергал себя опасности, но ему везло. Гестапо так и не смогло выйти на его след. Он признавался в своих мемуарах: «Тайно, в тени, я вел вторую жизнь, сначала просто шпиона, а потом высокого военного представителя, все время заметая следы. В Париже между 1942 и 1944 г. у меня было до тридцати укромных местечек — квартир или комнат, ключи от которых были только у меня. Я выбирал их по принципу удобства — с черными входами и лестницами, дворами и внутренними двориками, со слуховыми окошками, выходящими прямо на крышу. Для дополнения моей маскировки я продолжал заниматься спортом, играя в регби и теннис. Меня могли часто видеть на стадионах и кортах».

В период Сопротивления Шабан познакомился со многими будущими политиками Франции, в частности радикалами Морисом Буржес-Монури и Феликсом Гайяром.

1944 год стал вершиной в карьере Шабана периода Сопротивления. В феврале он был назначен военным делегатом всей северной части Франции. В мае двадцатидевятилетний Жак получил указом ФКНО чин бригадного генерала. В июне началась высадка союзных войск в Нормандии. ФКНО переименовало себя во Временное правительство Французской Республики. Оно назначило Шабана общенациональным военным делегатом. В самом конце июля – первой половине августа Жак совершил очень нелегкую поездку в Лондон с тем, чтобы убедить военное командование союзников срочно направить одно из войсковых подразделений в Париж. В противном

случае в столице могло бы вспыхнуть национальное восстание под руководством коммунистов. Союзники согласились и направили на Париж бронетанковую дивизию Временного правительства под руководством генерала Леклерка. Шабан присоединился к ней. 25 августа командующий войсками Парижского гарнизона коммунист Роль-Танги и Леклерк приняли официальную капитуляцию немецкого гарнизона. В тот же день в столицу прибыл генерал де Голль. Роль-Танги, Леклерк и Шабан приветствовали его на вокзале Монпарнас. Жак впервые в жизни видел де Голля. Он оставил об этой встрече такие воспоминания: «Де Голль был еще более высоким, чем я предполагал. Худой, твердо стоящий на ногах, с сосредоточенным видом, со сверкающим и в то же время печальным взглядом. Я был просто покорен его лицом, которое выражало уверенность в своей судьбе. Это была сама Франция. “Мой генерал, — спросил его Леклерк, вы знакомы с генералом Шабаном?” Тогда он опустил на меня свой взгляд. Я уже был готов провалиться сквозь землю, как вдруг в его орлином взгляде промелькнуло что-то похожее на нежность. Статуя оживилась. Я был удостоен крепкого рукопожатия, а его голос в это время произнес всего два слова, но таких перед которыми поблекли бы любые почести и награды: “Молодец, Шабан!” Этим было все сказано». В конце войны Жак решил к своей фамилии прибавить свой псевдоним времени Сопротивления. Теперь он навсегда стал Жаком Шабан-Дельмасом.

Литература

Chaban-Delmas J. L'ardeur. P., 1975.

См. Masurel L. Chaban, un héros de roman – Paris-Match. 23.XI.2000.

Chaban-Delmas J. Mémoires pour demain. P., 1997.